

СЕГОДНЯ ВЪ КОМЕРЬ:

Слухи о союзе Сербии и Греции против Болгарии.
Требование Болгарии о присстановке отправки турецких войск.
Совещание представителей биржевыхъ комитетовъ и банковскихъ конторъ.
Обсуждение законопроекта о продлении срока службы во французской армии.
Опросъженіе относительно причинъ отъезда патріарха антиохійскаго.

Европейско-польская отношения.
Борьба съ врачебной рекламой.
Падение автора Дубровского.
Освященіе железнодорожного туннеля въ Москвѣ.

СТАТИИ: проф. И. Х. Озерова, Н. Яворского, В. Португалова, В. Власова, Е. Бабецкаго, В. Униовскаго и др.

Опубликованный на дняхъ министерский законопроектъ представляется отъ себѣ именно такую скверную—прескверную историю о камѣ, под которымъ вѣсто хлѣба. Министерство внутреннихъ дѣлъ не привѣтствуетъ случаевъ съгласованія даже на «сознаніи для оппозиціи» прогрессивной общественной мысли. Само «Новое Время», столь близкое къ кругамъ справедливостныхъ, не въ силахъ скрыть сплѣшкомъ узкъ беспощадной, слишкомъ премилейшей сути министерского изобрѣтенія.

Вотъ что пишетъ по поводу казенного законопроекта о печати органа, который уже никакъ нельзя заподозрить въ пристрастіи къ прогрессизму, въ прогрессистской «тенденціозности».

«Какъ первымъ проба пера министерства внутреннихъ дѣлъ наѣтъ первымъ изъ засѣкъ о гражданскихъ правахъ насеянія на почѣвѣ манифеста 17 октября, проектъ оставляется далеко неутешительное впечатленіе, явившееся проникнувшимъ яркой тенденціей не столько установить и расширить рамки свободного печатного слова, сколько стѣснить его по сравненію даже съ тѣмъ, далеко не завиднымъ положеніемъ, въ коемъ находится печать въ настоящее время!..

И это пишетъ «Новое Время»!... Заголовокъ, призывающій стѣснить рамки свободного печатного слова по сравненію даже съ тѣмъ, что существуетъ въ настоящемъ времени!.. Что же еще можно сказать о немъ?

По дѣйствующихъ законамъ о печати, надзоръ за издѣліями принадлежитъ, очевидно, не судебной, а административной власти—испекціи по дѣламъ о печати, возбуждающей вопросъ обѣ уголовномъ преслѣдованіи и обѣ арестѣ изданій поѣтъ выхода изъ сїѧ.

Министерский законопроектъ не пытается даже передать дѣло надзора за печатью исключительно въ руки судебныхъ органовъ. Напротивъ, онъ еще болѣе усиливаетъ элементъ опаски надъ печатью, возицкая наѣтъ, къ чему-то, называемому дoreформеннымъ предварительной цензуру. Органы испекціи получаютъ новое, сравнительно съ дѣйствующими законами, право просматривать изданія еще до выѣда изъ его вѣсѣ, именно: не позднѣе, какъ за часъ до этого момента. Встаетъ изъ гроба старый цензоръ: идея общичайного судебнаго порядка наказаній за совершенный проступокъ, за чрезаконное пользованіе печатными словами, сдвигивается съ дoreформенной идеей предварительного надзора и предварительной опаски. Мы уже указывали, что въ константныхъ примѣрѣ, какъ легко чиновники, отъ которыхъ будутъ зависеть арестъ еще не выпущенного номера, можетъ превратиться изъ дѣла въ самое наѣтшее цензору...

Изъ нововведенія въ области надзора и преслѣдованія по дѣламъ печати надо отмѣтить еще замѣту отѣственности рефектора отѣственныхъ издательствъ, хотя бы послѣдний и не разрѣшилъ своего изданія. Какой смыслъ въ этой вновь изобрѣтеннѣй мѣрѣ, юридически весьма мало обоснованной? Смысла простой: при такой системѣ разнообразныхъ и обширныхъ штрафовъ, какъ зводить министерскій законопроектъ «дополнительно» къ уголовнымъ каркамъ, надзоръ является именно наиболѣе подходящимъ лицомъ, по-

тому что въ дѣлахъ о печати, особенно не судебной, а административной власти—испекціи по дѣламъ о печати, возбуждающей вопросъ обѣ уголовномъ преслѣдованіи и обѣ арестѣ изданій поѣтъ выхода изъ сїѧ.

Надзоръ за изданіями принадлежитъ, очевидно, не судебной, а административной власти—испекціи по дѣламъ о печати, возбуждающей вопросъ обѣ уголовномъ преслѣдованіи и обѣ арестѣ изданій поѣтъ выхода изъ сїѧ.

Задача изданій, отъ которыхъ будутъ зависеть арестъ еще не выпущенного номера, можетъ превратиться изъ дѣла въ самое наѣтшее цензору...

Изъ нововведенія въ области надзора и преслѣдованія по дѣламъ печати надо отмѣтить еще замѣту отѣственности рефектора отѣственныхъ издательствъ, хотя бы послѣдний и не разрѣшилъ своего изданія. Какой смыслъ въ этой вновь изобрѣтеннѣй мѣрѣ, юридически весьма мало обоснованной? Смысла простой: при такой системѣ разнообразныхъ и обширныхъ штрафовъ, какъ зводить министерскій законопроектъ «дополнительно» къ уголовнымъ каркамъ, надзоръ является именно наиболѣе подходящимъ лицомъ, по-

тому что въ дѣлахъ о печати, особенно не судебной, а административной власти—испекціи по дѣламъ о печати, возбуждающей вопросъ обѣ уголовномъ преслѣдованіи и обѣ арестѣ изданій поѣтъ выхода изъ сїѧ.

Надзоръ за изданіями принадлежитъ, очевидно, не судебной, а административной власти—испекціи по дѣламъ о печати, возбуждающей вопросъ обѣ уголовномъ преслѣдованіи и обѣ арестѣ изданій поѣтъ выхода изъ сїѧ.

Задача изданій, отъ которыхъ будутъ зависеть арестъ еще не выпущенного номера, можетъ превратиться изъ дѣла въ самое наѣтшее цензору...

Изъ нововведенія въ области надзора и преслѣдованія по дѣламъ печати надо отмѣтить еще замѣту отѣственности рефектора отѣственныхъ издательствъ, хотя бы послѣдний и не разрѣшилъ своего изданія. Какой смыслъ въ этой вновь изобрѣтеннѣй мѣрѣ, юридически весьма мало обоснованной? Смысла простой: при такой системѣ разнообразныхъ и обширныхъ штрафовъ, какъ зводить министерскій законопроектъ «дополнительно» къ уголовнымъ каркамъ, надзоръ является именно наиболѣе подходящимъ лицомъ, по-

тому что въ дѣлахъ о печати, особенно не судебной, а административной власти—испекціи по дѣламъ о печати, возбуждающей вопросъ обѣ уголовномъ преслѣдованіи и обѣ арестѣ изданій поѣтъ выхода изъ сїѧ.

Надзоръ за изданіями принадлежитъ, очевидно, не судебной, а административной власти—испекціи по дѣламъ о печати, возбуждающей вопросъ обѣ уголовномъ преслѣдованіи и обѣ арестѣ изданій поѣтъ выхода изъ сїѧ.

Задача изданій, отъ которыхъ будутъ зависеть арестъ еще не выпущенного номера, можетъ превратиться изъ дѣла въ самое наѣтшее цензору...

Изъ нововведенія въ области надзора и преслѣдованія по дѣламъ печати надо отмѣтить еще замѣту отѣственности рефектора отѣственныхъ издательствъ, хотя бы послѣдний и не разрѣшилъ своего изданія. Какой смыслъ въ этой вновь изобрѣтеннѣй мѣрѣ, юридически весьма мало обоснованной? Смысла простой: при такой системѣ разнообразныхъ и обширныхъ штрафовъ, какъ зводить министерскій законопроектъ «дополнительно» къ уголовнымъ каркамъ, надзоръ является именно наиболѣе подходящимъ лицомъ, по-

тому что въ дѣлахъ о печати, особенно не судебной, а административной власти—испекціи по дѣламъ о печати, возбуждающей вопросъ обѣ уголовномъ преслѣдованіи и обѣ арестѣ изданій поѣтъ выхода изъ сїѧ.

Надзоръ за изданіями принадлежитъ, очевидно, не судебной, а административной власти—испекціи по дѣламъ о печати, возбуждающей вопросъ обѣ уголовномъ преслѣдованіи и обѣ арестѣ изданій поѣтъ выхода изъ сїѧ.

Задача изданій, отъ которыхъ будутъ зависеть арестъ еще не выпущенного номера, можетъ превратиться изъ дѣла въ самое наѣтшее цензору...

Изъ нововведенія въ области надзора и преслѣдованія по дѣламъ печати надо отмѣтить еще замѣту отѣственности рефектора отѣственныхъ издательствъ, хотя бы послѣдний и не разрѣшилъ своего изданія. Какой смыслъ въ этой вновь изобрѣтеннѣй мѣрѣ, юридически весьма мало обоснованной? Смысла простой: при такой системѣ разнообразныхъ и обширныхъ штрафовъ, какъ зводить министерскій законопроектъ «дополнительно» къ уголовнымъ каркамъ, надзоръ является именно наиболѣе подходящимъ лицомъ, по-

тому что въ дѣлахъ о печати, особенно не судебной, а административной власти—испекціи по дѣламъ о печати, возбуждающей вопросъ обѣ уголовномъ преслѣдованіи и обѣ арестѣ изданій поѣтъ выхода изъ сїѧ.

Надзоръ за изданіями принадлежитъ, очевидно, не судебной, а административной власти—испекціи по дѣламъ о печати, возбуждающей вопросъ обѣ уголовномъ преслѣдованіи и обѣ арестѣ изданій поѣтъ выхода изъ сїѧ.

Задача изданій, отъ которыхъ будутъ зависеть арестъ еще не выпущенного номера, можетъ превратиться изъ дѣла въ самое наѣтшее цензору...

Изъ нововведенія въ области надзора и преслѣдованія по дѣламъ печати надо отмѣтить еще замѣту отѣственности рефектора отѣственныхъ издательствъ, хотя бы послѣдний и не разрѣшилъ своего изданія. Какой смыслъ въ этой вновь изобрѣтеннѣй мѣрѣ, юридически весьма мало обоснованной? Смысла простой: при такой системѣ разнообразныхъ и обширныхъ штрафовъ, какъ зводить министерскій законопроектъ «дополнительно» къ уголовнымъ каркамъ, надзоръ является именно наиболѣе подходящимъ лицомъ, по-

тому что въ дѣлахъ о печати, особенно не судебнѣй, а административной власти—испекціи по дѣламъ о печати, возбуждающей вопросъ обѣ уголовномъ преслѣдованіи и обѣ арестѣ изданій поѣтъ выхода изъ сїѧ.

Надзоръ за изданіями принадлежитъ, очевидно, не судебнѣй, а административной власти—испекціи по дѣламъ о печати, возбуждающей вопросъ обѣ уголовномъ преслѣдованіи и обѣ арестѣ изданій поѣтъ выхода изъ сїѧ.

Задача изданій, отъ которыхъ будутъ зависеть арестъ еще не выпущенного номера, можетъ превратиться изъ дѣла въ самое наѣтшее цензору...

Изъ нововведенія въ области надзора и преслѣдованія по дѣламъ печати надо отмѣтить еще замѣту отѣственности рефектора отѣственныхъ издательствъ, хотя бы послѣдний и не разрѣшилъ своего изданія. Какой смыслъ въ этой вновь изобрѣтеннѣй мѣрѣ, юридически весьма мало обоснованной? Смысла простой: при такой системѣ разнообразныхъ и обширныхъ штрафовъ, какъ зводить министерскій законопроектъ «дополнительно» къ уголовнымъ каркамъ, надзоръ является именно наиболѣе подходящимъ лицомъ, по-

тому что въ дѣлахъ о печати, особенно не судебнѣй, а административной власти—испекціи по дѣламъ о печати, возбуждающей вопросъ обѣ уголовномъ преслѣдованіи и обѣ арестѣ изданій поѣтъ выхода изъ сїѧ.

Надзоръ за изданіями принадлежитъ, очевидно, не судебнѣй, а административной власти—испекціи по дѣламъ о печати, возбуждающей вопросъ обѣ уголовномъ преслѣдованіи и обѣ арестѣ изданій поѣтъ выхода изъ сїѧ.

Задача изданій, отъ которыхъ будутъ зависеть арестъ еще не выпущенного номера, можетъ превратиться изъ дѣла въ самое наѣтшее цензору...

Изъ нововведенія въ области надзора и преслѣдованія по дѣламъ печати надо отмѣтить еще замѣту отѣственности рефектора отѣственныхъ издательствъ, хотя бы послѣдний и не разрѣшилъ своего изданія. Какой смыслъ въ этой вновь изобрѣтеннѣй мѣрѣ, юридически весьма мало обоснованной? Смысла простой: при такой системѣ разнообразныхъ и обширныхъ штрафовъ, какъ зводить министерскій законопроектъ «дополнительно» къ уголовнымъ каркамъ, надзоръ является именно наиболѣе подходящимъ лицомъ, по-

тому что въ дѣлахъ о печати, особенно не судебнѣй, а административной власти—испекціи по дѣламъ о печати, возбуждающей вопросъ обѣ уголовномъ преслѣдованіи и обѣ арестѣ изданій поѣтъ выхода изъ сїѧ.

Борьба съ врачебной рекламой.

Падение автора Дубровского.

Освященіе железнодорожного туннеля въ Москвѣ.

СТАТИИ: проф. И. Х. Озерова, Н. Яворского, В. Португалова, В. Власова, Е. Бабецкаго, В. Униовскаго и др.

Съобщеніе антиохійскому патріарху.

Въ Синодѣ решено взыскать съ отца отъ патріарха антиохійского 140,000 рублей, а затѣмъ ежегодно по 40,000 руб.

Назначеніе 1. Восторговъ.

Протоіерей Юрий Восторговъ, по

согласію, назначенъ настоятелемъ Казанскаго собора въ Петербургѣ.

Штрафъ.

«Русскіе Вѣдомости» оштрафованы

на 500 рублей за статью № 93, «Изъ

дня въ день».

ПО ТЕЛЕГРАФУ.

ВЕРЛИНЪ.

Балканскій дѣлъ.

— Здѣшніе печать утверждаетъ, что

Сербія и Греция заключили военный союзъ

противъ Болгарии.

— Согласно изданію изъ оружия

Синода оружия изъ оружия

Надо было бы подчеркнуть необходимость развития производительных сил страны и указывать связь этого развития с зарождением новых форм общественной жизни.

Иначе получилось представление, сложившееся путем из промышленной деятельности, большая свобода в хозяйственной жизни—лишь в интересах крупного капитала, и вовсе с ними не иметь рука об обе стороны новых форм общественной жизни. Вот почему эта идея подняла производительные силы страны у нас не получила должного отклика в широких слоях нашего общества. Мы, к сожалению, до сих пор не исчерпали всей глубины этого вопроса, и потому не понимаем.

В этом наметь огромный минус.

Между тем на этой идее при ее правильном понимании могли бы ситься широкие круги нашего общества и представители экономической жизни нашей страны.

Вместо всего этого мы уходим из дедали и здесь ломали кости, правда, в демократии для нашего финансового хозяйства, но все же это были делали.

А это не только было понято массами патриотического населения, которых можно было погнать в армии творческих замыслов, а мы в этом отношении оказались очень бедными.

Да, мы работали надежда наполнить бюджетом без широкого размаха, без больших перспектив, и мы утопили в будничной притом бесплодной работе, и у нас опала всякая охота к этой работе. Будничная повседневная работа очень мала, утомляет и убивает самую охоту работать, и творчество в нас не наставляемое время умерло...

Бывают моменты, когда нельзя творчески работать, когда надо ставить себе задачей охранять хотя бы самые творческие порты, чтобы они не умерли, чтобы не угласа сияющий огонь жизни, чтобы сильнее продолжать творить,—этого можно достичь путем развертывания широких картин творческой деятельности и тщательно последующим молчанием «народ-сфинкс».

О чём она может?—думал Нарымов, устремившись к своему коллегам, сидящим у Митрича «за два цвяковых на все льто».

И ему начинало казаться, что она разгадает это молчание, она—журналист Нарымов.

— Что слышно у вас?—спрашивала она Митрича, и другого Митрича, и третьего...

И получила ответ:

— Да что слышно? Ничего не слышно.

Ничто не слышно что-нибудь слышать.. Разное. Вот если наслыть землины... кто примету...

— Ну, что?—захлебываясь от радости, что вот-вот разрывает молчание сфинкс, забрасывалась Нарымова на говорливого.

— Что? Да ничего, стало быть...

— Ничего?

Стало быть, ничего... Разве вот еще грядущий, Прокоп Сысоич... Тоже, стало быть, и белый... Да мы разве что... Важно видеть. А у нас что слышат? Известно...

Весь день шагал из угла в угол своей избушки воинственный журналист Нарымов.

— Производят... ясное дело—производят.

На утро Митрич встретил, чтобы по-пророчества распросить. Митрич ходил, опустив голову, под глазом синяки.

— Что это у вас?

— Ничто не видишь?

— Вижу. Кто это?

— А я знаю? По тяжелому дню.

И вдруг, съезжая тонь первошкольным на речитатель, Митрич заговорил:

— Вчера Прокоп Сысоич призываал, урядники, стало быть. Ты, говорите, личностю к себе пущаешь... А я не знаю знать, что же личность будет...

— Ну, а вы ему что?

— Да я что, коли вы и в самом деле есть личности.

И учитель Митрич.

Весь день журналист Нарымов ходил, опустив голову, терзаясь мыслью: «Разгадаю или нет?»

Сыть писать. Много писали. Потом, получившись каких-то шорохов за окном, сажаясь на книжные полки, разбросанные на полу, и на рабочий столик, и на кровать, и на кухню, проводить грязи между книгами для плащевого, среднего и старшего возрастов?

У нас имется детская литература и довольно обширная. Но среди детских книг, тысячами, десятками тысяч выпущенных на книжные рынки, столько никем не читана, столько произведений бездарных авторов,—таких произведений, знакомство с которыми может принести только вред или чтение которых будет лишь бесполезной трата времени. Но как разобраться в этих тысячаах книгах? Какая из них признавать достойными?.. Коль, наконец, приводить грязи между книгами для плащевого, среднего и старшего возрастов?

У нас выходят детские журналы, но в последнее время их появилось так много, что родители и воспитатели теряются, не знают, на каком остановиться. И тут или иными решениями выясняются они на основании советов, или широковещательных реклам, или прямо на риске, на удачу.

Наконец, несомненно, детям надознакомиться с детской литературой, с произведеньями лучших классиков и писателей, иностранных. Это самый острый, самый серьезный вопрос. Одни родители и воспитатели в данном отношении отличаются самой яркой нетерпимостью. Ничего не хотят, кроме самой детской литературы, а это классиков оберегают, всячески боятся классиков:

— Ну, погоди.

Другие, наоборот, дают детям читать все, без разбора, разсуждая так:

— Чего не надо, не поймет.

Я как-то сыска своих знакомых деятелими мальчуганы, застали за чтением «Преступлений и наказаний» Достоевского. Конечно, это ненормально. Какую пользу может принести подобное чтение, если большинство странников или будут попытки превратить,—что может повести к неизбежным последствиям, что может принести много вреда, или будут совсем не понять. А коли так,—значит бесполезно потрачено время.

Трети импонировать с детской литературой по выбору. Но выбор делают и просто:

— Как! Бить на сердце положить.

Или руководствуясь совершенно напутствием взять соображениями, или угад-

лившиими. Или признаются в полном своем беспомощии, теряются, не знают, как поступать. А когда дети сами обращаются с просьбами, спрятавшись у бортоматов, ранить голову Митрича:—

— Им на дачу, а тут за них отдуваются... Такие личности...

Кончилось село. Начинались поля. Черные, во мраке почки, щиля; черное, покрытое тучами небо.

Журналист Нарымов занялся составлением в ум телеграммы редактору:

— Отдохнув в деревне, возвращаюсь...

Во мраке глухой ночи таинственно безмолвствовал великий тысячелетний сфинкс...

Вот в этих пляжах на-днях московский отдаёт Общество распространения технических знаний взять на себя инициативу создания «Первого всероссийского съезда по вопросам детского чтения».

От этого съезда мы вправь также ожидать строгого приговора панкетоновской, синтетической и тому подобной литературе и суждений о мэроприятиях борьбы съезда...

А это не только было понято массами патриотического населения, которых можно было погнать в армии творческих замыслов, а мы в этом отношении оказались очень бедными.

Да, мы работали надежда наполнить бюджетом без широкого размаха, без больших перспектив, и мы утопили в будничной притом бесплодной работе, и у нас опала всякая охота к этой работе. Будничная повседневная работа очень мала, утомляет и убивает самую охоту работать, и творчество в нас не наставляемое время умерло...

Бывают моменты, когда нельзя творчески работать, когда надо ставить себе задачей охранять хотя бы самые творческие порты, чтобы они не умерли, чтобы не угласа сияющий огонь жизни, чтобы сильнее продолжать творить,—этого можно достичь путем развертывания широких картин творческой деятельности и тщательно последующим молчанием «народ-сфинкс».

Через фактически совершенно неверно по отношению к «Новой Евпатории»,—это наше изображение пренебрежительное времена, когда на Евпаторийском бульварике росли чахлы акации и против них укусившая деревья, эти хищники таможней растительности, безплодно теперь уничтожаемые жителями, познавшими, на конец, какой это враг для соединенных деревьев.

Что же касается зла, то, действительно, Евпатория бывает «невыносимо жаркой», если предполагать это опущение или состояние температуры по Реомиру.

Ртуть поднимается иногда к 45—47°.

Но все же эту тропическую жару легче перенести, чем наши 35°, потому что море вообще смягчает зной, даже тогда, когда оно спокойно, а зной с 4—5 часов становится всегда почти прохладно, по вечерам же сбъко, и без верхнюю пластику выходят из дома рисковано...

Это, впрочем, особенность Крыма вообще, хорошо известная обитателям Южного берега.

О растительности я должен сказать, что если бы Евпатория занималась бы ею в прошлом столетии хотя бы послѣ крымской войны, то посемнадцать она сама и ее побережье были бы покрыты теплыми садами и рощами, виноградниками и цветниками. Но никому и в голову не приходило заполнить этим плантационным дном. Среди населений не было любви и потребности, чтобы на растениях не было выгоды. Для чего было сажать деревья, ходить за ними, боречь от ветров и засух? Росла въ диком виде шелковница—довольно. О шелковца никто и не думал,—не было воды даже для питья,—въ большинстве домовых колодцев вода была соленая.

Только со временем Шаказ, о котором я уже упоминал, ештаторийцы стали заниматься «посадками», а этому всего лишь тридцати лет.

И вдруг, съезжая тонь первошкольным на речитатель, Митрич заговорил:

— Вчера Прокоп Сысоич призываал, урядники, стало быть. Ты, говорите, личностю к себе пущаешь... А я не знаю знать, что же личность будет...

— Ну, а вы ему что?

— Да я что, коли вы и в самом деле есть личности.

И учитель Митрич.

Весь день шагал из угла в угол своей избушки воинственный журналист Нарымов.

— Производят... ясное дело—производят.

На утро Митрич встретил, чтобы по-пророчества распросить. Митрич ходил, опустив голову, под глазом синяки.

— Что это у вас?

— Ничто не видишь?

— Вижу. Кто это?

— А я знаю? По тяжелому дню.

И вдруг, съезжая тонь первошкольным на речитатель, Митрич заговорил:

— Вчера Прокоп Сысоич призываал, урядники, стало быть. Ты, говорите, личностю к себе пущаешь... А я не знаю знать, что же личность будет...

— Ну, а вы ему что?

— Да я что, коли вы и в самом деле есть личности.

И учитель Митрич.

Весь день шагал из угла в угол своей избушки воинственный журналист Нарымов.

— Производят... ясное дело—производят.

На утро Митрич встретил, чтобы по-пророчества распросить. Митрич ходил, опустив голову, под глазом синяки.

— Что это у вас?

— Ничто не видишь?

— Вижу. Кто это?

— А я знаю? По тяжелому дню.

И вдруг, съезжая тонь первошкольным на речитатель, Митрич заговорил:

— Вчера Прокоп Сысоич призываал, урядники, стало быть. Ты, говорите, личностю к себе пущаешь... А я не знаю знать, что же личность будет...

— Ну, а вы ему что?

— Да я что, коли вы и в самом деле есть личности.

И учитель Митрич.

Весь день шагал из угла в угол своей избушки воинственный журналист Нарымов.

— Производят... ясное дело—производят.

На утро Митрич встретил, чтобы по-пророчества распросить. Митрич ходил, опустив голову, под глазом синяки.

— Что это у вас?

— Ничто не видишь?

— Вижу. Кто это?

— А я знаю? По тяжелому дню.

И вдруг, съезжая тонь первошкольным на речитатель, Митрич заговорил:

— Вчера Прокоп Сысоич призываал, урядники, стало быть. Ты, говорите, личностю к себе пущаешь... А я не знаю знать, что же личность будет...

— Ну, а вы ему что?

— Да я что, коли вы и в самом деле есть личности.

И учитель Митрич.

Весь день шагал из угла в угол своей избушки воинственный журналист Нарымов.

— Производят... ясное дело—производят.

На утро Митрич встретил, чтобы по-пророчества распросить. Митрич ходил, опустив голову, под глазом синяки.

— Что это у вас?

— Ничто не видишь?

— Вижу. Кто это?

— А я знаю? По тяжелому дню.

И вдруг, съезжая тонь первошкольным на речитатель, Митрич заговорил:

— Вчера Прокоп Сысоич призываал, урядники, стало быть. Ты, говорите, личностю к себе пущаешь... А я не знаю знать, что же личность будет...

— Ну, а вы ему что?

Вследствие этого, говорить «день» циркуляра предложено попечителям учебных округов принять для руководства в подлежащих случаях, что полноправные учебные заведения, преобразованные из частных из правами для учащихся, должны быть рассматриваемы как новы открытыми, и прием бывших учеников частного учебного заведения в полноправные возможен не иначе, как только по экзамену и при том с соблюдением установленной для евреев нормы, исчисляемой, как письмо сказали, по отношению к общему составу учащихся.

Классицизм. Бытшний оберъ-прокуроръ Св. Синода П. П. Извольский разославъ членамъ Гос. Совета особую записку по вопросу о классической и реальной школѣ. Въ то время; говорится, между прочими, въ запискѣ, — когда гр. Д. А. Толстой въвелъ въ Россіи школу измѣнѣнаго образца, какъ единственною форму для народнаго образования, пригодную для подготовки къ университetu, въ Германіи шла уже упорная борьба за права школы реальной.

Движеніе въ пользу равноправія реальной и классической школы въ Германіи началось во второй половинѣ прошлаго столѣтія. Во главѣ этого движенія становится затѣмъ многолѣтній союзъ преподавателей реальной школы. По поводу петиціи, данной союзомъ въ парламентъ, было образовано особое совѣтѣліе, въ которому участвовали такие выдающіеся ученики, какъ Монзенъ, Вихрь, Гарнакъ и др. Совѣтѣліе признало, что окончаніе курса средней школы реального типа даетъ доступъ въ высшіе техническіе школы и въ университетъ безъ дополнительныхъ испытаний по разряду математическихъ и естественныхъ наукъ и съ испытаніемъ по одному изъ древніхъ языковъ — на другіе факультеты. Для линъ же, оканчивающихъ курсъ классической гимназіи, были введены нѣкоторыи ограничіи въ томъ смыслѣ, что при поступлении въ высшіе техническіе школы требовалась дополнительная испытанія по математикѣ, естествознанію и рисованію. Рѣшеніе совѣтѣлія легло въ основаніе нынѣ действующихъ въ Пруссіи правилъ о приемѣ въ университетъ.

Приведенный авторомъ записки краткий исторический очеркъ показываетъ, говорить «Что въ то время, когда въ Россіи проводилась и утверждалась взглядъ на классическое образование, какъ на единственною подготовку къ университetu, въ Германіи эта точка зренія была уже вполнѣ покоренна какъ въ широкихъ общественныхъ кругахъ, такъ и среди лицъ, специально занимавшихъ педагогическими вопросами, и что въ настоящее время въ Германіи взяло верхъ и нашло выраженіе въ законѣ прямо противоположное мнѣнію о разнообразности классического и реального образования, какъ подготовительной ступени къ высшимъ научнымъ занятіямъ».

Членъ прокурорскаго надзора часто направляютъ слѣдствіе къ дослѣдованию съ тенденціейю цѣлью выяснить обстоятельства, уличающая подозреваемое въ совершеніи преступленія лицо, игнорируя при этомъ обстоятельства, которые могутъ послужить къ оправданію подозреваемаго. На этой почвѣ, по имѣющимъ въ министерстве юстиціи свѣдѣніямъ, возникаютъ между прокурорскимъ надзоромъ и судебными слѣдователями трения. Судебныи слѣдователи нерѣдко оснариваютъ предложенія прокурорскаго надзора о дополненіи предварительныхъ слѣдствій, какъ съ точки зренія законности ихъ, такъ съ точки зренія цѣлесообразности.

Министръ юстиціи, признавая такое положеніе вѣрными и ненормальными, рѣшилъ, также передать «Рѣчь», принятъ мѣры къ его упорядоченію. Такъ какъ ни въ законахъ, ни въ сенатахъ разъясняющихся пѣльялья усматриваются основаній къ разрешенію въ положительномъ смыслѣ вопроса о допустимости прекращанія между органами слѣдственной власти и прокурорскаго надзора по постановленію послѣднаго, министерство рѣшило произвести среди судебныхъ слѣдователей и чиновъ прокурорскаго надзора анкету, чтобы выяснить, какое единообразное разрешеніе указанного вопроса является желательнымъ. Проектъ соответственныхъ анкетныхъ листовъ уже разосланъ на заключеніе высшихъ чиновъ министерства.

Къ вопросу обѣ открытии медицинскаго факультета въ Петербургѣ. Какъ слышалъ «Поз. Бр.», министръ народнаго просвѣщенія — высказался определенно противъ возвужденія членами Г. Думы вопроса обѣ открытии при с.-петербургскомъ университѣтѣ медицинскаго факультета. Л. А. Каско указываетъ, что вопросъ обѣ открытии новыхъ высшихъ учебныхъ заведеній и расширѣніи существующихъ уже было предметомъ обсужденія, согласно Высочайше утвержденному 10 февраля 1911 г. положенію Совѣта министровъ, въ особомъ созывѣ — изъ представителей замѣтно интересовавшихъ вѣдомства. По разрешенію труда этого созыва, Совѣтъ министровъ былъ намѣченъ списокъ тѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній, которымъ подлежали бы открытие въ ближайшемъ времени, а именно: а) высшее учебное заведеніе по агрономической, изъ первої очеркѣ, специальности лич. гор. Самарѣ; б) высшая горная школа въ гор. Екатеринбургѣ и въ медицинской факультетѣ въ гор. Ростовѣ-на-Дону. Поэтому онъ полагаетъ, что вопросъ о дальнѣйшемъ открытии новыхъ высшихъ учебныхъ заведеній, а въ томъ числѣ и медицинскаго факультета при с.-петербургскомъ университѣтѣ подлежалъ бы обсужденію лишь по скрытѣи упомянутыхъ выше учебныхъ заведеній.

Выборы въ Общество пособія бѣднымъ евреямъ. Общее собрание, данное о которомъ мы сообщили вчера, закончились выборами членовъ правления. Переизбрани: В. М. Бергеръ, А. П. Бурашъ, Л. М. Гершковичъ, Б. М. Денисъ, А. С. Полякъ, Л. В. Сирбінъ, Н. П. Нейсаходъ, М. С. Цетлинъ, раб. С. Б. Эпштейнъ. Въ члены ревизионной комиссии переизбрали: Я. Б. Бухштабъ, Л. Ф. Дацъ, В. А. Лишитъ, И. М. Покрасъ и М. С. Шляпотинъ.

Въ министерствѣ путей сообщенія наконецъ было прошено отъ женщины, объ опредѣленіи путь на службу по железнодорожному вѣдомству. Въслѣдствіе невозможности удовлетворить подобный ходатайства, министерство, разославъ прошено въ мѣстные управленія казенныхъ железнодорожъ, предписало имъ, какъ передаетъ «Г. М.», отдавать преимущество только лѣ-

камъ, окончившимъ среднія учебныя заведенія, строго ссыпомъ при этомъ установившую министерствомъ, процентную норму для женщинъ.

Мѣстная хроника.

Торжественное богослуженіе. Вчера, въ день рождения Государя Императора, въ каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ епископомъ сумскимъ Феодоромъ была совершена божественная литургія, а поѣзъ иерархіи архипастыромъ Арсеніемъ съ епископомъ сумскимъ Феодоромъ и многочисленными духовенствомъ было отслужено благодарственный молебенъ. На богослуженіи присутствовали: командиръ корпуса Ф. В. Сиверсъ, начальникъ губерніи М. К. Катериничъ и начальствующій лица. После богослуженія въ Соборной площади состоялся парадъ войскъ мѣстного гарнизона, который принималъ генералъ Сиверсъ.

Рукоположеніе студента въ священника. Вчера за богослуженіемъ въ каѳедральномъ соборѣ епископомъ сумскимъ Феодоромъ и многочисленными духовенствомъ было отслужено благодарственный молебенъ. На богослуженіи присутствовали: командиръ корпуса Ф. В. Сиверсъ, начальникъ губерніи М. К. Катериничъ и начальствующій лица. После богослуженія въ Соборной площади состоялся парадъ войскъ мѣстного гарнизона, который принималъ генералъ Сиверсъ.

Рукоположеніе студента въ священника. Вчера за богослуженіемъ въ каѳедральномъ соборѣ епископомъ сумскимъ Феодоромъ и многочисленными духовенствомъ было отслужено благодарственный молебенъ. На богослуженіи присутствовали: командиръ корпуса Ф. В. Сиверсъ, начальникъ губерніи М. К. Катериничъ и начальствующій лица. После богослуженія въ Соборной площади состоялся парадъ войскъ мѣстного гарнизона, который принималъ генералъ Сиверсъ.

Высочайшая награда. Секретарь харківской духовной консисторіи пригласилъ священника изъ мѣстнаго коммерческаго института С. С. Любича.

Высочайшая награда. Секретарь харківской духовной консисторіи пригласилъ священника изъ мѣстнаго коммерческаго института С. С. Любича.

Соборъ на трезвость. Въ дни праздника трезвости 28 и 29 апреля получено всего круженчаго собора въ первыхъ и на улицахъ города 2,416 руб. Кроме того, прислано пожертвование А. Ф. Бантикова 100 руб. Расходы по устройству «праздника трезвости» выразились въ суммѣ 687 рублей.

Пересмотръ обязательныхъ постановлений о рабочемъ днѣ. Биржевой комитетъ, присоединившись къ постановленію городской думы о необходимости пересмотра обязательныхъ постановлений о нормализации отдыkhовъ въ торговыхъ заведеніяхъ, постановилъ въ посѣдѣніи своемъ заѣздіи войскъ въ городскую управу съ ходатайствомъ о скорѣйшемъ избрании сѣмічленной комиссіи по выработке обязательныхъ постановлений о нормализации отдыkhовъ въ торговыхъ заведеніяхъ и на улицахъ города 2,416 руб.

Кражи золота и денегъ. Присоединившись къ постановленію городской думы о необходимости пересмотра обязательныхъ постановлений о нормализации отдыkhовъ въ торговыхъ заведеніяхъ и на улицахъ города 2,416 руб.

Кражи золота и денегъ. Присоединившись къ постановленію городской думы о необходимости пересмотра обязательныхъ постановлений о нормализации отдыkhовъ въ торговыхъ заведеніяхъ и на улицахъ города 2,416 руб.

Кражи золота и денегъ. Присоединившись къ постановленію городской думы о необходимости пересмотра обязательныхъ постановлений о нормализации отдыkhовъ въ торговыхъ заведеніяхъ и на улицахъ города 2,416 руб.

Кражи золота и денегъ. Присоединившись къ постановленію городской думы о необходимости пересмотра обязательныхъ постановлений о нормализации отдыkhовъ въ торговыхъ заведеніяхъ и на улицахъ города 2,416 руб.

Кражи золота и денегъ. Присоединившись къ постановленію городской думы о необходимости пересмотра обязательныхъ постановлений о нормализации отдыkhовъ въ торговыхъ заведеніяхъ и на улицахъ города 2,416 руб.

Кражи золота и денегъ. Присоединившись къ постановленію городской думы о необходимости пересмотра обязательныхъ постановлений о нормализации отдыkhовъ въ торговыхъ заведеніяхъ и на улицахъ города 2,416 руб.

Кражи золота и денегъ. Присоединившись къ постановленію городской думы о необходимости пересмотра обязательныхъ постановлений о нормализации отдыkhовъ въ торговыхъ заведеніяхъ и на улицахъ города 2,416 руб.

Кражи золота и денегъ. Присоединившись къ постановленію городской думы о необходимости пересмотра обязательныхъ постановлений о нормализации отдыkhовъ въ торговыхъ заведеніяхъ и на улицахъ города 2,416 руб.

Кражи золота и денегъ. Присоединившись къ постановленію городской думы о необходимости пересмотра обязательныхъ постановлений о нормализации отдыkhовъ въ торговыхъ заведеніяхъ и на улицахъ города 2,416 руб.

Кражи золота и денегъ. Присоединившись къ постановленію городской думы о необходимости пересмотра обязательныхъ постановлений о нормализации отдыkhовъ въ торговыхъ заведеніяхъ и на улицахъ города 2,416 руб.

Кражи золота и денегъ. Присоединившись къ постановленію городской думы о необходимости пересмотра обязательныхъ постановлений о нормализации отдыkhовъ въ торговыхъ заведеніяхъ и на улицахъ города 2,416 руб.

Кражи золота и денегъ. Присоединившись къ постановленію городской думы о необходимости пересмотра обязательныхъ постановлений о нормализации отдыkhовъ въ торговыхъ заведеніяхъ и на улицахъ города 2,416 руб.

Кражи золота и денегъ. Присоединившись къ постановленію городской думы о необходимости пересмотра обязательныхъ постановлений о нормализации отдыkhовъ въ торговыхъ заведеніяхъ и на улицахъ города 2,416 руб.

Кражи золота и денегъ. Присоединившись къ постановленію городской думы о необходимости пересмотра обязательныхъ постановлений о нормализации отдыkhовъ въ торговыхъ заведеніяхъ и на улицахъ города 2,416 руб.

Кражи золота и денегъ. Присоединившись къ постановленію городской думы о необходимости пересмотра обязательныхъ постановлений о нормализации отдыkhовъ въ торговыхъ заведеніяхъ и на улицахъ города 2,416 руб.

Кражи золота и денегъ. Присоединившись къ постановленію городской думы о необходимости пересмотра обязательныхъ постановлений о нормализации отдыkhовъ въ торговыхъ заведеніяхъ и на улицахъ города 2,416 руб.

Кражи золота и денегъ. Присоединившись къ постановленію городской думы о необходимости пересмотра обязательныхъ постановлений о нормализации отдыkhовъ въ торговыхъ заведеніяхъ и на улицахъ города 2,416 руб.

Кражи золота и денегъ. Присоединившись къ постановленію городской думы о необходимости пересмотра обязательныхъ постановлений о нормализации отдыkhовъ въ торговыхъ заведеніяхъ и на улицахъ города 2,416 руб.

Кражи золота и денегъ. Присоединившись къ постановленію городской думы о необходимости пересмотра обязательныхъ постановлений о нормализации отдыkhовъ въ торговыхъ заведеніяхъ и на улицахъ города 2,416 руб.

Кражи золота и денегъ. Присоединившись къ постановленію городской думы о необходимости пересмотра обязательныхъ постановлений о нормализации отдыkhовъ въ торговыхъ заведеніяхъ и на улицахъ города 2,416 руб.

Кражи золота и денегъ. Присоединившись къ постановленію городской думы о необходимости пересмотра обязательныхъ постановлений о нормализации отдыkhовъ въ торговыхъ заведеніяхъ и на улицахъ города 2,416 руб.

Кражи золота и денегъ. Присоединившись къ постановленію городской думы о необходимости пересмотра обязательныхъ постановлений о нормализации отдыkhовъ въ торговыхъ заведеніяхъ и на улицахъ города 2,416 руб.

Кражи золота и денегъ. Присоединившись къ постановленію городской думы о необходимости пересмотра обязательныхъ постановлений о нормализации отдыkhовъ въ торговыхъ заведеніяхъ и на улицахъ города 2,416 руб.

Кражи золота и денегъ. Присоединившись къ постановленію городской думы о необходимости пересмотра обязательныхъ постановлений о нормализации отдыkhовъ въ торговыхъ заведеніяхъ и на улицахъ города 2,416 руб.

Кражи золота и денегъ. Присоединившись къ постановленію городской думы о необходимости пересмотра обязательныхъ постановлений о нормализации отдыkhовъ въ торговыхъ заведеніяхъ и на улицахъ города 2,416 руб.

Кражи золота и денегъ. Присоединившись къ постановленію городской думы о необходимости пересмотра обязательныхъ постановлений о нормализации отдыkhовъ въ торговыхъ заведеніяхъ и на улицахъ города 2,416 руб.

Кражи золота и денегъ. Присоединившись къ постановленію городской думы о необходимости пересмотра обязательныхъ постановлений о нормализации отдыkhовъ въ торговыхъ заведеніяхъ и на улицахъ города 2,416 руб.

Кражи золота и денегъ. Присоединившись къ постановленію городской думы о необходимости пересмотра обязательныхъ постановлений о нормализации отдыkhовъ въ торговыхъ заведеніяхъ и на улицахъ города 2,416 руб.

Кражи золота и денегъ. Присоединившись къ постановленію городской думы о необходимости пересмотра обязательныхъ постановлений о нормализации отдыkhовъ въ торговыхъ заведеніяхъ и на улицахъ города 2,416 руб.

Кражи золота и денегъ. Присоединившись къ постановленію городской думы о необходимости пересмотра обязательныхъ постановлений о нормализации отдыkhовъ въ торговыхъ заведеніяхъ и на улицахъ города 2,416 руб.

Кражи золота и денегъ. Присоединившись къ постановленію городской думы о необходимости пересмотра обязательныхъ постановлений о нормализации отдыkhовъ въ торговыхъ заведеніяхъ и на улицахъ города 2,416 руб.

Кражи золота и денегъ. Присоединившись къ постановленію городской думы о необходимости пересмотра обязательныхъ постановлений о нормализации отдыkhовъ въ торговыхъ заведеніяхъ и на улицахъ города 2,416 руб.

Кражи золота и денегъ. Присоединившись къ постановленію город

